

УДК 316.48

DOI: 10.31857/S2686673024100047

EDN: YVXBNN

Влияние критической расовой теории на современный идейный раскол в США

Д.Н. Воробьёв

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер. д. 2/3.

РИНЦ ID: 1040040 ORCID: 0000-0002-3585-620X e-mail: worobjowdmitrij@gmail.com

Резюме: Статья посвящается исследованию влияния академического движения в лице сторонников критической расовой теории (КРТ) на развитие современного американского общества. В работе рассматриваются идейные истоки КРТ, уходящие корнями в наследие Франкфуртской школы. Особое внимание автор уделяет рассмотрению наиболее значимых концепций КРТ, основанных на утверждении о систематической дискриминации расово-этнических меньшинств в США, которую возможно преодолеть исключительно при помощи радикальных социокультурных и правовых изменений. В работе проанализированы последствия влияния КРТ на американскую систему образования как сферы, подвергнувшейся непосредственному практическому воздействию её концепций. Наконец, в статье продемонстрирован переход споров касательно КРТ в политическую плоскость в условиях, когда Республиканская партия рассматривает её распространение как витальную угрозу для традиционных устоев американского общества.

Ключевые слова: Критическая расовая теория, Франкфуртская школа, системный расизм, превосходство белых, система образования США.

Для цитирования: Воробьёв Д.Н. Влияние критической расовой теории на современный идейный раскол в США. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54(10): 48–63. DOI: 10.31857/S2686673024100047 EDN: YVXBNN

The Influence of Critical Race Theory on the Contemporary Ideological Divide in the USA

Dmitry N. Vorobyev

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Science (ISKРАН);*

2/3, Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation.

РИНЦ ID: 1040040 ORCID: 0000-0002-3585-620X e-mail: worobjowdmitrij@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the study of the influence of the academic movement represented by supporters of Critical Race Theory (CRT) on the development of modern American society. The paper examines the ideological origins of CRT, rooted in the legacy of the Frankfurt School. The author pays special attention to the consideration of the most significant concepts of CRT, based on the assertion of systematic discrimination against racial and ethnic minorities in the United States, which can only be overcome with the help of radical sociocultural and legal changes. The paper analyzes the consequences of the influence of CRT on the American education system, as an area that was directly exposed to the practical influence of its concepts. Finally, the article demonstrates the transition of disputes regarding CRT to the political plane, in conditions where the Republican Party views its spread as a vital threat to the traditional foundations of American society.

Keywords: Critical Race Theory, Frankfurt School, systemic racism, white supremacy, US education system.

For citation: Vorobyev, D.N. The Influence of Critical Race Theory on the Contemporary Ideological Divide in the USA. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54(10): 48–63. DOI: 10.31857/S2686673024100047 EDN: YVXBNN

ВВЕДЕНИЕ

Знаменитый афроамериканский лидер Мартин Лютер Кинг, произнося свою великую речь «У меня есть мечта» 28 августа 1963 года у мемориала Линкольну в Вашингтоне, рассказал о своей надежде, что когда-нибудь в его стране людей будут судить не по цвету кожи, а по их поступкам и личным качествам. Длительная борьба чернокожего населения за равноправие в США увенчалась историческим успехом благодаря принятию закона «О гражданских правах» 1964 года (*The Civil Rights Act of 1964*), который запрещал дискриминацию по признакам расы, цвета кожи, религии, пола или этнической принадлежности.

Казалось бы, в этих условиях состояние межрасовых отношений более не должно быть в числе наиболее проблемных сфер для американского общества. Однако в последнее десятилетие многие учёные, журналисты, активисты и политики всё настойчивее утверждают обратное, говоря о том, что именно расизм является центральной проблемой в США. Сторонники данной точки зрения опираются на так называемую критическую расовую теорию (*Critical Racial Theory*, далее КРТ), которая наряду с другими критическими социологическими теориями, такими как радикальный феминизм и квир-теория, составляет основу современной левоориентированной идеологии прогрессивизма в США.

Академическое движение в лице сторонников КРТ рассматривает расу не как биологический фактор, а как социальную конструкцию. В их понимании, расизм проявляется не вследствие индивидуальных предрассудков отдельных людей, а по причине своего системного характера. Как результат, утверждается, что

расизм в США широко распространён и укоренён в социокультурных, политических и правовых структурах страны в угоду интересам белых американцев. Поддержка Демократической партией подобного рода концепций, ярко проявившаяся с началом 2020-х годов, вызвала ответную реакцию со стороны республиканцев, приведя к активному противостоянию между сторонниками двух партий.

ИСТОКИ КРИТИЧЕСКОЙ РАСОВОЙ ТЕОРИИ

Концепции КРТ как составной части критических социологических теорий были сформированы под непосредственным воздействием представителей так называемой Франкфуртской школы, оформившейся на базе созданного в 1931 году в Германии Института социальных исследований (*Institute for Social Research*; нем. *Institut für Sozialforschung, IfS*). На взгляды его сотрудников оказали основополагающее воздействие диалектика Георга Гегеля, философия Фридриха Ницше, а также учение Карла Маркса, вследствие чего учёные Франкфуртской школы отчётливо придерживались левых позиций.

Нельзя не отметить и непосредственное идейное влияние на Франкфуртскую школу создателя Итальянской коммунистической партии Антонио Грамши, считающегося одним из основоположников неомарксизма. В отличие от традиционных марксистов Грамши фокусировался не на экономическом детерминизме, а на социокультурной сфере. Объясняя причины отсутствия социалистической революции в Италии, он предложил теорию «культурной гегемонии», согласно которой, власти сумели навязать рабочему классу буржуазные ценности с упором на капитализм, религию, традиции, патриархальную семью и верность национальному государству. С точки зрения Грамши, когда стараниями левой интеллигенции ценности социализма станут преобладающими в среде пролетариев, их поддержка культурной контргегемонии приведёт к смене политической власти [Gramsci A., 1971: 26–33].

В 1937 году один из основателей Франкфуртской школы Макс Хоркхаймер написал манифест под названием «Традиционная и критическая теория» (*Traditional and Critical Theory*; нем. *Traditionelle und kritische Theorie*). Фактически опираясь на взгляды Грамши, он заявил о том, что достижение общества, основанного на социальной справедливости, возможно лишь в случае отказа угнетаемых классов разделять буржуазные убеждения и культурные нормы. Следуя диалектике Гегеля, Хоркхаймер утверждал, что истина не может быть универсальной, на чём настаивала традиционная наука с её выработкой объективных знаний о действительности. Подобного рода позиция, по мнению создателя критической теории, должна была стимулировать рост сопротивления угнетаемых слоёв общества догмам капитализма [Horkheimer M., 1975: 207–240].

Опасаясь преследований со стороны нацистского режима, Хоркхаймер и другие учёные Франкфуртской школы перебрались в 1935 году из Германии в Колумбийский университет в Нью-Йорке. Проживая в США, Хоркхаймер также с сожалением отмечал высокую степень приверженности американского рабочего класса ценностям буржуазного общества [Adorno T.W., Horkheimer M., 2007: 106]. Вернувшись в Германию после окончания Второй мировой войны, Хоркхаймер оставил в США своего помощника Герберта Маркузе, ставшего одним из ведущих представителей движения «новых левых». Будучи свидетелем в Соединённых Штатах волнений, вызванных активизацией борьбы за гражданские права афро-американцев, а также движением против войны во Вьетнаме, Маркузе обратил внимание на различные меньшинства, в особенности расово-этнические, как потенциально новых агентов радикальных перемен [Marcuse H., 1991: 256–257].

Идейное наследие Франкфуртской школы было воспринято представителями так называемой Школы критической правовой мысли (*Critical legal studies*), созданной в США в конце 1970-х годов профессорами права Дунканом Кеннеди, Марком Келманом и прочими. Суть выдвинутой ими теории заключалась в обвинении американского законодательства в явном социальном предубеждении, направленном на защиту интересов исторически привилегированных слоёв населения. Согласно Кеннеди, с виду беспристрастные законы в реальности обеспечивали в США поддержание несправедливой иерархической системы, основанной на патриархальных, расистских и капиталистических порядках. Преодолеть сложившуюся общественную систему, по мнению сторонников Школы критической правовой мысли, возможно лишь посредством масштабного изменения правовых норм. Главную опору в зарождавшемся «прогрессивном» движении они видели в маргинализированных и угнетаемых слоях американского общества, к которым они, в первую очередь, причисляли расово-этнические и сексуальные меньшинства, а также женщин, настаивая на необходимости дальнейшего развития собственной идентичности среди данных групп населения [Kennedy D., 2002: 215–228].

Хотя теоретики КРТ обычно предпочитают говорить о себе как о наследниках Школы критической правовой мысли [Harris A.P., 1995: 741], влияние на них концептов представителей Франкфуртской школы, как и неомарксизма в целом, является неоспоримым.

ОСНОВНЫЕ ИДЕЙНЫЕ КОНЦЕПЦИИ КРИТИЧЕСКОЙ РАСОВОЙ ТЕОРИИ

Моментом появления КРТ принято считать 1989 год, когда на территории Висконсинского университета в Мэдисоне прошёл научный семинар, на котором учёный юрист Кимберли Креншоу предложила термин «критическая расовая

теория» с целью углублённого исследования взаимосвязи расизма и правовой сферы [Crenshaw K., Gotanda N., Peller G., Thomas K., 1995: 27]. Среди прочих видных популяризаторов новой теории на начальном этапе её развития выделялись профессора юридических школ Ричард Дельгадо и правовед и борец за гражданские права Деррик Альберт Белл-младший. На протяжении последнего десятилетия идейная база КРТ стала заметно более радикальной под влиянием популяризации движения «Жизни чёрных имеют значение» (*Black Lives Matter, BLM*), а также деятельности таких фигур, как американская писательница, ассоциированный профессор образования в Вашингтонском университете Робин Дианджело, Николь Ханна-Джонс и Ибрам Х. Кенди.

Несмотря на то что позиции приверженцев КРТ могут расходиться по конкретным вопросам, существует ряд идейных концепций, разделяемых большинством теоретиков. Наиболее значимые из них следующие:

1. *Системный (или институциональный) расизм*. Сторонники КРТ убеждены в том, что расизм глубоко укоренён в американских правовых нормах, а также политических и социальных институтах, включая систему образования и правоохранительные органы. По мнению теоретика Шерил Харрис, главной задачей действующего американского законодательства является защита сложившейся системы, основанной на сохранении доминирующего положения белой расы и экономической эксплуатации расово-этнических меньшинств [Harris C.I., 1994: 1709]. Характеристика американского общества как «империалистического капиталистического белого патриархата» [Hooks B., 2013: 4] является канонической для сторонников КРТ. Для радикального изменения ситуации Ибрам Х. Кенди предлагает принять так называемую «антирасистскую поправку» к Конституции США, которая бы включала создание государственного департамента по борьбе с расизмом. По замыслу Кенди, новоиспечённая структура будет наделена обширными полномочиями по анализу существующего американского законодательства на наличие дискриминации по расово-этническому признаку, а также обладать правом применять дисциплинарные взыскания и прочие меры воздействия по отношению к политикам и чиновникам, придерживающимся расистских взглядов [Kendi I. X., 2019]. Появление подобного рода государственной структуры сродни созданию четвёртой ветви политической власти в США, что, безусловно, нанесло бы существенный удар по сложившейся системе сдержек и противовесов.

2. *Превосходство белых*. Апологеты КРТ убеждены в том, что основанная на расизме система позволяет извлекать выгоду всем представителям белого населения вне зависимости от их материального положения. Вместе с тем белые могут и не ощущать свои институциональные привилегии, так как воспринимают сложившуюся систему как само собой разумеющееся. Отказ признавать факт систематической дискриминации расово-этнических меньшинств в США рассматривается как проявление пассивного расизма. Как отмечает Робин Дианджело принцип

превосходства белых заложен в скрытом виде в доминирующих в американском обществе взглядах на социальные и культурные нормы [DiAngelo R., 2018: 28]. Многие теоретики КРТ причисляют к проявлению превосходства белых даже приверженность таким качествам, как перфекционизм, пунктуальность, вежливость, объективность или строгость [5].

3. *Конвергенция интересов.* Так как апологеты КРТ рассматривают белых как единую социокультурную идентичность, они утверждают, что в рамках защиты своего привилегированного положения данная группа населения пытается не допустить реального изменения баланса не в свою пользу. Согласно предложенной Дерриком Альбертом Беллом-младшим в 1980 году концепции конвергенции интересов, белые американцы, желая и дальше контролировать властные институты, стремятся извлечь собственную выгоду от достижений угнетённых слоёв населения в борьбе за свои права. В качестве примера Белл заявляет, что главными бенефициарами политики «положительных действий», сконцентрированной на продвижении мало представленных слоёв населения в сферах образования и трудоустройства, по итогу стали белые женщины, а значит, и всё белое общество [Bell D.A. Jr., 1980: 532].

4. *Интерсекциональность.* Данная концепция, предложенная «крёстной матерью» критической расовой теории К. Креншоу, выходит за рамки сугубо проблемы расового неравенства, рассматривая взаимовлияние таких компонентов, как раса, класс, пол, сексуальная ориентация, инвалидность и т.д. По мнению Креншоу, пересечение данных критериев приводит к формированию различных «осей угнетения», способных усилить эффект дискриминации [Crenshaw K., 1991: 1255]. Таким образом, бедная чернокожая женщина автоматически находится в гораздо более невыгодном положении из-за большего количества «осей угнетения», чем чернокожий мужчина из среднего класса.

5. *Исторический контрнарратив.* Сторонники КРТ считают, что преодолеть последствия системного расизма невозможно без переосмысления американского прошлого. При этом, опираясь на наследие критической теории, они отрицают существование объективной истории, основанной на анализе широкого круга источников. Вместо этого приверженцы КРТ концентрируют внимание на осмыслении пережитого опыта на основе таких эпистолярных источников, как биографии и мемуары, игнорируя невыгодные исторические факты. В августе 2019 года журнал (воскресный выпуск газеты) «Нью-Йорк таймс» (*The New York Times*) опубликовал сборник эссе под названием «Проект 1619» (*The 1619 Project*), посвящённый четырём столетиям высадки первых чернокожих невольников на территории североамериканской колонии Вирджиния. В эссе под названием «Американская идея» (*The Idea of America*) куратор проекта Николь Ханна-Джонс заявила, что реальной причиной независимости североамериканских колоний было желание британского короля отменить рабство. По мнению журналистки, США никогда

не соответствовали демократическим идеалам, заявленным в Декларации независимости, а магистральная идея американской истории, отсчитываемой ей с появления института рабства в 1619 году, заключалась в поддержании системы, основанной на господстве белой расы. Полностью игнорируя вклад белых активистов и политиков в движение за гражданские права, Ханна-Джонс объявила чернокожих американцев истинными отцами-основателями как единственных настоящих поборников борьбы за прогресс в США. Несмотря на выдающийся вклад в создание американской демократии, по словам журналистки, чернокожее население продолжает и по сей день чувствовать на себе последствия нескольких веков расовой дискриминации [6]. В качестве акта исторической справедливости приверженцы КРТ требуют выплатить репарации потомкам рабов, что может стоить американским властям триллионы долларов.

6. *Антилиберализм*. Сторонники КРТ негативно относятся к идеалам классического либерализма, основанным на капитализме, свободе слова, индивидуализме, меритократии, равенстве перед законом, гарантии права собственности [Delgado R., Stefancic J., 2001: 3]. В их понимании, данные принципы, стоящие на защите основ существующей системы, не позволяют осуществить необходимую глубокую перестройку американского общества. Исходя из правовой теории несопоставимого воздействия, апологеты КРТ считают, что любая нейтральная с точки зрения закона политика является в действительности дискриминационной, если приводит к непропорциональным результатам среди представителей различных групп, в том числе и по расово-этническому признаку [Carle S.D., 2010: 256]. Ввиду данного принципа приверженцы КРТ допускают ущемление прав белого населения в интересах жертв системы. По мнению Кенди, подобного рода меры являются не чем иным, как антирасистской дискриминацией, а следовательно, подходящим средством борьбы с межрасовым неравенством [Kendi I.X., 2019: 19].

7. *Разнообразие, равенство и инклюзивность (Diversity, equity and inclusion, DEI)*. Данная концептуальная структура, являющаяся одной из опор американского левого прогрессивного движения, продвигается преимущественно в форме тренингов не только с целью популяризации политики «положительных действий», но и пропаганды прочих постулатов КРТ. Понятия «разнообразие» и «инклюзивность» связаны с поощрением большего многообразия в трудовом коллективе за счёт увеличения количества представителей различных идентичностей. Относительно термина «равенство» важно отметить, что используется не слово *equality*, под которым подразумевается равенство возможностей, а *equity*, означающее равенство результатов [16]. Делая упор на необходимости внедрения расовых квот, сторонники КРТ не рассматривают профессиональные навыки как важнейший фактор построения успешной карьеры.

Таким образом, идейные концепции апологетов КРТ основываются на отказе от традиционных для США социокультурных и правовых норм, подразумевающая необходимость проведения радикальной перестройки деятельности американских общественных и государственных институтов в интересах расово-этнических меньшинств.

ВЛИЯНИЕ КРИТИЧЕСКОЙ РАСОВОЙ ТЕОРИИ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ В США

Апологеты КРТ добились серьёзной популяризации своих концепций за последнее десятилетие. Контент-анализ научных исследований, проведённый учёным Дэвидом Розадо в 2022 году, продемонстрировал, что популярность терминологии, используемой сторонниками КРТ, планомерно набирала популярность в академических кругах США с 1990-х годов. В середине 2010-х годов американские СМИ сравнивались с учёными по частоте использования таких терминов, как «расизм», «расовое разнообразие» или «белые привилегии» [Rozado D., 2022: 20–25]. В это же время приверженцы КРТ стали доминировать и среди общественных активистов, специализирующихся на борьбе за гражданские права афроамериканцев. Созданное в 2013 году популярное движение «Жизни чёрных имеют значение» полностью разделяло теоретическое наследие КРТ о существовании системного расизма в США [22]. В свою очередь, тренинги, основанные на концепции разнообразия, равенства и инклюзивности, стали обыденными мероприятиями не только в корпоративной среде, но и у федеральных чиновников уже в период президентства Д. Трампа [18].

По-настоящему звёздный час КРТ настал после протестов и беспорядков, произошедших летом 2020 года, и гибели афроамериканца Джорджа Флойда при полицейском задержании. Благотворительные фонды выделили миллиарды долларов различным общественным и исследовательским организациям на инициативы по борьбе за межрасовое равноправие в США [17]. В 2021 году в каждом американском университете работало порядка 45 сотрудников, специализирующихся на продвижении этой концепции, что в среднем превышало в 1,4 раза количество преподавателей истории на один вуз [Greene J.P., Paul J.D., 2021: 2].

Примечательно, что подобного рода концентрация внимания на проблемах расизма и прочей дискриминации привела не к стремительному улучшению межрасовых отношений в американских высших учебных заведениях, а к попыткам возродить в их стенах практику расовой сегрегации. Например, Нью-Йоркский университет отличился организацией отдельных выпускных церемоний для представителей разных расово-этнических групп, в то время как в Колумбийском университете местные активисты из числа афроамериканцев потребовали заселять чернокожих студентов в общежития отдельно от остальных [11].

Заявления сторонников КРТ о существовании в США системного расизма также нашли поддержку в лице истеблишмента Демократической партии. Такие «синие» штаты, как Калифорния, Орегон, Вашингтон и Иллинойс, стали пионерами в процессе широкого внедрения КРТ в школьную программу, не только в области предметов социально-экономического профиля, но и английского языка, а также естественных наук, включая математику [20]. В апреле 2021 года администрация президента Дж. Байдена предложила выделить федеральный грант для государственных школ, в котором было бы уделено приоритетное внимание проблемам межрасовых отношений с точки зрения КРТ [15]. Однако, столкнувшись с общественным резонансом по этому поводу, администрация Белого дома объявила об отмене своего решения.

Вместе с тем отсутствие прямой федеральной помощи не помешало концепциям КРТ глубоко проникнуть в систему американского школьного образования, несмотря на опровержения со стороны крупнейших профсоюзов педагогов США, таких как Американская федерация учителей (*American Federation of Teachers*). Организация одобряет учебные программы, включающие изучение в школах «Проект 1619», а также различные концепции КРТ, такие как системный расизм [13].

Анализ, проведённый Манхэттенским институтом политических исследований (*Manhattan Institute for Policy Research*) в 2022 году на основе опросов американской молодёжи 18–20 лет, показал, что абсолютное большинство школьников слышали хотя бы об одной концепции КРТ в период обучения в старших классах. Об этом заявило 83% опрошенных учеников частных школ и 85% респондентов из числа учащихся государственных школ. Важно отметить, что районы с высокой долей жителей из числа расово-этнических меньшинств оказались несколько больше подвержены влиянию КРТ: об изучении хотя бы одной её концепции заявило 77% белых, 85% испаноязычных и 89% чернокожих респондентов. Вместе с тем школы, расположенные в районах с преимущественно белым населением, поддерживающим Республиканскую партию, оказались в наименьшей степени подвержены влиянию КРТ: 66% белых респондентов из числа сторонников республиканцев заявили об изучении в школе концепций КРТ, в то время как среди белых демократов этот показатель составил 84%.

Исследование также продемонстрировало, что процесс преподавания КРТ в американских школах нередко представляет собой не что иное, как индоктринацию. Лишь 32% опрошенных заявили, что они изучали научные концепты, опровергающие доводы КРТ, большинство, 41%, сообщило, что контраргументы преподавались как несущественные, в то время как 27% респондентов и вовсе рассказали о том, что КРТ преподносилась им как абсолютная истина.

Наконец, как показало исследование, наиболее важным следствием преподавания КРТ в школах является влияние данного фактора на политические взгляды

американской молодёжи. Ученики школ, не подверженных влиянию КРТ, оказались в достаточно равной степени поделены по политическому и идеологическому принципу: 28% либералов и 25% консерваторов, 20% сторонников демократов и 27% – республиканцев. Однако по мере роста влияния КРТ на образовательную программу этот паритет резко нарушается: среди учеников, подробно изучавших «прогрессивную» повестку, лишь 5% отнесли себя к консерваторам и 7% – к числу республиканцев, в то время как 57% назвали себя либералами и ещё 53% – сторонниками демократов [Goldberg Z., Kaufman E., 2023: 2–35].

Исходя из этого обстоятельства, дальнейшее усиление влияния КРТ на американскую систему образования может привести к радикальным изменениям в расстановке политических сил в США не в пользу Республиканской партии.

БОРЬБА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ С КРИТИЧЕСКОЙ РАСОВОЙ ТЕОРИЕЙ

Споры относительно доводов КРТ преимущественно не выходили за пределы академических кругов вплоть до масштабных протестов и беспорядков лета 2020 года, когда проблема межрасовых отношений в США вновь актуализировалась. Консерваторы стали рассматривать КРТ, как одно из главных орудий воукизма (*woke culture* – «культура проснувшихся») для осуществления марксистской «культурной революции». Под определением «воукизм» консерваторы подразумевают проявление радикальных социокультурных концептов левого «прогрессивного» движения США. В свою очередь, либеральная общественность видит в атаках консерваторов на КРТ попытки ограничить свободу слова, а также обозначить проблему, способную мобилизовать правый электорат [21].

Опросы, проведённые журналом «Экономист» (*The Economist*) зимой 2021 года, показали, что большинство американцев практически ничего не знали о том, что такое КРТ: лишь 26% респондентов заявили, что хорошо разбираются в этом вопросе. При этом среди тех, кто заявил о высокой степени осведомлённости в данном вопросе, личное восприятие КРТ напрямую зависело от политических пристрастий: о положительном отношении заявило порядка 85% демократов, в то время как около 90% республиканцев придерживались негативного мнения о ней [1].

Определённые меры, направленные против КРТ, были предприняты ещё президентом Трампом. В сентябре 2020 года глава Белого дома объявил о запрете федерального финансирования учебных программ, включавших в себя концепции КРТ [4]. Кроме того, Трамп сообщил о создании консультативного комитета «Комиссия 1776» (*The 1776 Commission*) для стимулирования «патриотического воспитания» американской молодёжи посредством развенчания исторического

контрнарратива, основанного на идеях КРТ. Постановления Трампа были отменены уже в начале 2021 года новой администрацией демократа Байдена.

После того как власть в федеральном центре перешла к демократам, борьба республиканцев против распространения КРТ в сфере образования в США перешла на региональный уровень, где примером для подражания стала деятельность губернатора Флориды Рона Десантиса. 19 апреля 2022 года им был подписан Сенатский закон № 7044 о высшем образовании (*SB 7044: Postsecondary Education*), который потребовал от государственных университетов штата регулярно менять аккредитационные агентства [19], что, по замыслу законодателей, должно понизить влияние таких организаций, как «Южная ассоциация колледжей и школ» (*Southern Association of Colleges and Schools*), открыто заявляющих о своей поддержке концепции разнообразия, равенства и инклюзивности. Более того, 1 июля 2022 года во Флориде вступил в силу закон «Об индивидуальной свободе» (*Individual Freedom Act*, более известный как *Stop WOKE Act*), запретивший государственным школам и университетам Флориды нанимать консультантов по КРТ, преподавать данную теорию в школах, а также требовать от работодателей участия сотрудников в тренингах по продвижению концепции [9].

Успехи Десантиса в борьбе с распространением КРТ стимулировали действия республиканцев по всей территории США. К весне 2024 года власти 28 из 50 штатов приняли различные законодательные меры по ограничению применения КРТ на своей территории. В то время как подобного рода волна законодательства затронула преимущественно «красные» штаты, она также коснулась и продемократические штаты на уровне конкретных городов и даже отдельных школьных округов. К настоящему моменту лишь в 10 штатах (Иллинойс, Невада, Мэн, Вермонт, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Джерси, Делавэр и Гавайи) не принято никаких законов, ограничивающих использование КРТ [2].

Меры республиканцев направлены на достижение следующих результатов:

- Воспрепятствовать преподаванию КРТ в государственных школах, как концепции, призывающей к расовой дискриминации белого населения (в Техасе данное требование также распространено и на чартерные школы);
- Запретить государственным университетам и школам нанимать сотрудников для продвижения программ, построенных на концепции разнообразия, равенства и инклюзивности (подобные меры успешно приняты в 2024 году в Алабаме и Юте [7]);
- Признать вне закона участие сотрудников в обязательных рабочих тренингах на основе этой концепции (более умеренный подход, который республиканцы стремятся провести в штатах с сильными позициями Демократической партии);

- Усилить общественный контроль над школьным образованием посредством права родителей получать открытую информацию о деталях учебной программы (примером успешной реализации служат Флорида и Техас [8]).

Активные усилия Республиканской партии, направленные против КРТ, несомненно, оказывают влияние нпо данной проблеме. В ходе опроса, проведённого консервативной организацией «Саммит Министрис» (*Summit Ministries*) совместно с исследовательским центром «Маклафлин и партнёры» (*McLaughlin and Associates*) в конце декабря 2022 года, две трети респондентов заявили о том, что преподавание концепций КРТ не способствует улучшению межрасовых отношений среди американской молодёжи. С подобным утверждением согласилось не только большинство республиканцев (74% – за, 16% – против), но и независимых (57% – за, 24% – против) и даже демократов (40% – за, 35% – против) [14].

Апологеты КРТ также замечают перемены в общественном мнении. В интервью телеканалу «Си-эн-эн» (*CNN*) в марте 2023 года Кенди признался, что импульс на проведение радикальных изменений против системного расизма в США оказался упущен [3]. Когда проблема КРТ занимает важное место в президентской кампании Трампа 2024 года [10], возвращение республиканца в Белый дом, безусловно, подстегнёт дальнейшее выступление его однопартийцев против использования принципов КРТ в трудовой и образовательной сферах. Вместе с тем в условиях ограниченности возможностей федерального центра влиять на систему образования штатов, лишь дальнейшее ухудшение общественного мнения по отношению к КРТ может привести к изменению позиции властей регионов, находящихся под управлением Демократической партии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идейные истоки Критической расовой теории (КРТ) можно обнаружить в интеллектуальном наследии созданной в 1930-е годы Франкфуртской школы, представители которой, исходя из неомарксистских позиций, перевели противостояние «угнетатель – угнетённый» в социокультурную плоскость. Концепции сторонников Франкфуртской школы были развиты появившейся в конце 1970-х годов Школой критической правовой мысли, чьи приверженцы заявили о существовании в США систематической правовой дискриминации расово-этнических меньшинств, закрепившейся ввиду доминирования в социокультурном пространстве норм и традиций белых американцев.

КРТ базируется на ряде основополагающих идейных концепций, включая представление о существовании в США системного расизма, обеспечивающего «превосходство белых», то есть положение дел, при котором расово-этнические меньшинства оказываются обделёнными властью и богатствами. Исходя из концепции интерсекциональности, степень угнетения расово-этнических

меньшинств также зависит от их пола, сексуальной ориентации или класса. Теоретики КРТ делают ставку на продвижение исторического контрнарратива и концепции «разнообразия, равенства и инклюзивности» (ДЕИ), отвергая важность свободы слова, меритократии, равенства перед законом и прочих классических либеральных ценностей. Лишь радикальная перестройка социокультурных и правовых норм, по мнению сторонников КРТ, может привести к слому системного расизма в США.

Усиление влияния КРТ на жизнь американского общества произошло после протестов лета 2020 года во главе с движением «Жизни чёрных имеют значение». Как результат, идеи на основе КРТ широко распространились не только в системе высшего, но и школьного образования в США, в особенности в районах с высоким уровнем поддержки Демократической партии и большим расово-этническим разнообразием населения. Кроме того, концепции КРТ нередко преподносятся ученикам как безапелляционная истина, что, безусловно, влияет на политические предпочтения американской молодёжи в пользу более левой повестки.

В этой связи консервативная общественность стала рассматривать КРТ как серьёзнейшую угрозу традиционным укладам американского социума. За последние несколько лет Республиканская партия предпринимала значительные меры по ограничению влияния КРТ на систему образования США как на региональном, так и сугубо на локальном уровне в зависимости от штата. В то же время окончательное ослабление позиций КРТ невозможно без отхода истеблишмента Демократической партии на более умеренные позиции в вопросе оценки межрасовых отношений в США.

ИСТОЧНИКИ

1. Americans who have heard of critical race theory don't like it. *The Economist*. June 17, 2021. Available at: <https://www.economist.com/graphic-detail/2021/06/17/americans-who-have-heard-of-critical-race-theory-dont-like-it> (accessed 02.03.2024).

2. Anti-CRT efforts introduced at the local, state, and federal levels. *CRT Forward*. Available at: <https://crtforward.law.ucla.edu/map/> (accessed 20.04.2024).

3. Blake, J. Ibram, X. Kendi says a backlash has 'crushed' the nation's racial reckoning. *CNN*. March 26, 2023. Available at: https://edition.cnn.com/2023/03/18/us/ibram-kendi-racial-reckoning-blake-cec/index.html?utm_source=pocket_saves (accessed 15.04.2023).

4. Executive Order on Combating Race and Sex Stereotyping. The White House National Archives. September 22, 2020. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/executive-order-combating-race-sex-stereotyping/> (accessed 28.03.2021).

5. Greene, J.P., Paul, J.D. Diversity University: DEI Bloat in the Academy. *Background-ner*. No. 3641. July 27, 2021. 18 pp.
6. Gutmann, A., Rossi, P. Inside the Woke Indoctrination Machine. *The Wall Street Journal*. February 11, 2022. Available at: <https://www.wsj.com/articles/inside-the-woke-indoctrination-machine-diversity-equity-inclusion-bipoc-schools-conference-11644613908> (accessed 09.01.2024).
7. Hannah-Jones, N. The Idea of America. *The New York Times Magazine*. August 14, 2019. Available at: <https://www.nytimes.com/interactive/2019/08/14/magazine/black-history-american-democracy.html> (accessed 05.11.2023).
8. House Bill 261. Equal Opportunity Initiatives. Signed 30 January, 2024. Utah State Legislature. Available at: <https://le.utah.gov/~2024/bills/static/HB0261.html> (accessed 19.02.2024).
9. House Bill 3979. Passed 15 June, 2021. Texas Legislature Online. Available at: <https://capitol.texas.gov/BillLookup/history.aspx?LegSess=87R&Bill=HB3979> (accessed 17.10.2022).
10. Individual Freedom Act. Effective Date: 1 July, 2022. The Florida Senate. Available at: <https://www.flsenate.gov/Session/Bill/2022/7/ByVersion> (accessed 13.05.2023).
11. Jimenez, K. Trump vows to cut federal funding for schools teaching CRT, accommodating transgender students. *USA Today*. 13 March, 2023. Available at: <https://eu.usatoday.com/story/news/education/2023/03/13/trump-vows-more-school-choice-parental-rights-less-crt-trans-insanity/11465592002/> (accessed 17.06.2023).
12. Kearns, M. Segregation Returns to Campus. *National Review*. August 25, 2020. Available at: <https://www.nationalreview.com/2020/08/segregation-returns-to-campus/> (accessed 15.09.2021).
13. Kendi, I.X. Pass an Anti-Racist Constitutional Amendment. *Politico Magazine*. 2019. Available at: <https://www.politico.com/interactives/2019/how-to-fix-politics-in-america/inequality/pass-an-anti-racist-constitutional-amendment/> (accessed 17.01.2024).
14. Myers, V. Connecting history to racism today: Teaching the 1619 Project. American Federation of Teachers. February 24, 2021. Available at: <https://www.aft.org/news/connecting-history-racism-today-teaching-1619-project> (accessed 02.02.2024).
15. Poll Results: More Than Two-Thirds of American Voters Say Critical Race Theory is Further Dividing Young People. Summit Ministries. January 18, 2023. Available at: <https://www.summit.org/about/press/poll-more-than-two-thirds-of-american-voters-say-critical-race-theory-is-further-dividing-young-people/> (accessed 25.07.2023).

16. Proposed Priorities – American History and Civics Education. *Federal Register*. 19.04.2021. Available at: <https://www.federalregister.gov/documents/2021/04/19/2021-08068/proposed-priorities-american-history-and-civics-education> (accessed 17.12.2023).

17. Putnam-Walkerly, K., Russell, E. What the Heck Does ‘Equity’ Mean? *Stanford Social Innovation Review*. September 15, 2016. Available at: https://ssir.org/articles/entry/what_the_heck_does_equity_mean (accessed 15.10.2023).

18. Reuters. Factbox: Corporations Pledge \$1.7 Billion to Address Racism, Injustice. *U.S. News*. June 9, 2020. Available at: <https://www.usnews.com/news/top-news/articles/2020-06-09/factbox-corporations-pledge-17-billion-to-address-racism-injustice> (accessed 24.03.2022).

19. Rufo, C.F. Obscene Federal «Diversity Training» Scam Prospers – Even Under Trump. *New York Post*. July 16, 2020. Available at: <https://www.ny-post.com/2020/07/16/obscene-federal-diversity-training-scam-prospers-even-under-trump/> (accessed 10.10.2023).

20. Senate Bill 7044: Postsecondary Education, Last Action: 19 April, 2022. The Florida Senate. Available at: <https://www.flsenate.gov/Session/Bill/2022/7044> (accessed 13.05.2023).

21. Stieglitz, B. Now MATH is racist. *Daily Mail*. June 23, 2021. Available at: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-9717063/Educators-slam-math-work-book-claims-racist-ask-students-right-answer.html> (accessed 18.04.2023).

22. Tensley, R. The engineered conservative panic over critical race theory, explained. *CNN*. July 8, 2021. Available at: <https://edition.cnn.com/2021/07/08/politics/critical-race-theory-panic-race-deconstructed-newsletter/index.html> (accessed 22.02.2024).

23. Vision for Black Lives: Policy Platform. *M4BL*. Available at: <https://m4bl.org/policy-platforms/end-the-war-on-black-communities/> (accessed 05.12.2021).

REFERENCES

Adorno, T.W., Horkheimer, M. *Dialectic of Enlightenment (Cultural Memory in the Present)*. Redwood City, 2007. 304 pp.

Bell, D.A., Jr. *Brown v. Board of Education and the Interest-Convergence Dilemma*. *Harvard Law Review*. Vol. 93, No. 3. January, 1980. Pp. 518–533.

Carle, S.D. *A Social Movement History of Title VII Disparate Impact Analysis*. *Florida Law Review*. Vol. 63, No. 1. 2010. Pp. 251–300.

Crenshaw, K. Mapping the margins: Intersectionality, identity politics, and violence against women of color. *Stanford Law Review*. Vol. 43, No. 6. July 1991. Pp. 1241–1299.

- Crenshaw, K., Gotanda, N., Peller, G., Thomas, K. *Critical Race Theory: The Key Writings that Formed the Movement*. N.Y., 1995. 534 pp.
- Delgado, R., Stefancic, J. *Critical Race Theory: An Introduction*. N.Y., 2001. 188 pp.
- DiAngelo, R. *White Fragility*. Boston, 2018. 192 pp.
- Goldberg, Z., Kaufman, E. *School Choice Is Not Enough: The Impact of Critical Social Justice Ideology in American Education*. Manhattan Institute for Policy Research. February 2023. 48 pp.
- Gramsci, A. *Selections from the Prison Notebooks*. N.Y., 1971. 572 pp.
- Harris, A.P. Foreword: The Jurisprudence of Reconstruction. *California Law Review*. Vol. 82, No. 4. July 1994. Pp. 741 – 785.
- Harris, C.I. Whiteness as Property. *Harvard Law Review*. Vol. 106, No. 8. June 1993. Pp. 1707–1791.
- Hooks, B. *Writing Beyond Race: Living Theory and Practice*. N.Y., 2013. 208 pp.
- Horkheimer, M. Traditional and Critical Theory. *Critical Theory: Selected Essays*. N.Y., 1975. Pp. 188–244.
- Kendi, I.X. *How to be an Antiracist*. London, 2019. 320 pp.
- Kennedy, D. The Critique of Rights in Critical Legal Studies. *Left Legalism/Left Critique*. Durham, 2002. Pp. 178–228.
- Marcuse, H. *One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society*. Boston, 1991. 260 pp.
- Rozado, D. Themes in Academic Literature: Prejudice and Social Justice. *Academic Questions*. Vol. 35, No. 2. Summer 2022. Pp. 16–29.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВОРОБЬЁВ Дмитрий Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела внутриполитических исследований Института Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Dmitry N. VOROBYEV, Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow, Department of Internal Political Studies, Georgy Arbatov Institute for the U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebnny per., Moscow 121069 Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 28.04.2024 / Received 28.04.2024.

Статья поступила после рецензирования 16.05.2024 / Revised 16.05.2024.

Статья принята к публикации 18.05.2024 / Accepted 18.05.2024.